

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан (проект
№ 23-28-10046) в соответствии
с Программой стратегического
академического лидерства
Казанского (Приволжского)
федерального университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/mt8g-2b6e-f1e2

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Биргалан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 12.12.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ № 188

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

- М. А. Лиджиев.** Е. Э. Хабунова — ученый-фольклорист (к 70-летию)..... 5
Я. Д. Леман. К юбилею Анны Дамдиновны Цендиной 9

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И. А. Алимов.** «Дун Цзин Мэн Хуа Лу»: внешний и старый город 15
И. О. Собенникова. Русское купечество Забайкалья и Монголия
(по материалам истории одного рода)..... 26
Ю. А. Иоаннесян. Л. Ф. Богданов/Л. С. Дугин — незаурядный иранист,
исследователь, переводчик 32

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- С. Г. Батырева.** Константы калмыцкого героического эпоса «Джангар»
в фольклорных мотивах творчества Гаря Рокчинского 43
Ц. Тумэнбаяр. Особенности женских образов в произведениях Д. Нацагдоржа..... 54
Maria P. Petrova. Atmospheric stories by Dan. Nyama 60

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С. М. Трофимова.** «Деятельность ученого примечательна не только научными трудами,
но и обаянием его человеческой натуры»..... 65
И. В. Кульганек, Д. А. Носов. Международная научная конференция
«Седьмые Петербургские монголоведные чтения» (Санкт-Петербург, 2–3 октября, 2024 г.) 72

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 4

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 300th anniversary
of the Russian Academy of Sciences**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/mt8g-2b6e-f1e2

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

- Mivgiyan A. Lidzhiev.** Evdokiya E. Khabunova — Specialist in Folklore (On the 70th Anniversary) 5
Jana D. Lehman. On the Anniversary of Anna Damdinovna Tsendina 9

SOURCE STUDIES

- Igor A. Alimov.** «Dong Jing Meng Hua Lu»: Outer and Old City..... 15
Inna O. Sobennikova. Russian Merchants of Transbaikal and Mongolia
(Based on the Materials of the History of One Family) 26
Youli A. Ioannesyan. L. F. Bogdanov/L. S. Dugin — an Extraordinary Iranologist,
Researcher, Translator..... 32

STUDIES IN PHILOLOGY AND ARTS

- Svetlana G. Batyreva.** Constants of the Kalmyk Heroic Epic “Dzhangar”
in Folklore Motifs of Gari Rokchinsky’s Works..... 43
Ts. Tumenbayar. Features of Female Characters in the Works of D. Natsagdorj..... 54
Maria P. Petrova. Atmospheric Stories by Dan. Nyama..... 60

ACADEMIC LIFE

- Svetlana M. Trofimova.** “The Scientist’s Activity is Notable Not Only for His Scientific Works,
but Also for the Charm of his Human Nature” 65
Irina V. Kulganek, Dmitry A. Nosov. The international scientific conference
“The Seventh St. Petersburg Mongol Readings” (St. Petersburg, October 2–3, 2024) 72

С. Г. БАТЫРЕВА

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

КОНСТАНТЫ КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР» В ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВАХ ТВОРЧЕСТВА ГАРЯ РОКЧИНСКОГО

Представляется продуктивным анализ константных элементов, свойственных эпической структуре повествования, выйти за пределы традиционной фольклористики и заглянуть «вглубь» отображения эпоса «Джангар» в калмыцком изобразительном искусстве. В актуальном и инновационном подходе анализируются константные мотивы героической «Джангариады» в произведениях народного художника РСФСР Гаря Рокчинского (1923–1993), последовательно на протяжении жизни разрабатывавшего эпическую тематику. В цикле «Джангариада», знаковой странице калмыцкого искусства второй половины XX в., явственно обозначены поиски этнической идентичности личности и художественного стиля, адекватного эпическому мироощущению. В многообразии произведений выразительными средствами искусства сформирован образ эпической Вселенной, характеризующий мифопоэтическое мировидение автора. В призме образной памяти предков, объемлющей пространство/время номадического бытия в константах эпического повествования, представлен живописный цикл «Джангариада» (1960–1990-е гг.). Впервые предпринимаемый анализ выразительных средств вербального и пластического характера составляет актуальность и новизну исследования.

Ключевые слова: изобразительное искусство, мифопоэтические традиции, художник, время и пространство культуры, образная память предков.

Об авторе: БАТЫРЕВА Светлана Гариевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики Института калмыцкой филологии и востоковедения, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Республика Калмыкия, Россия) (sargerel@mail.ru). ORCID 0000-0003-4268-0705.

© Батырева С. Г., 2024

События, о которых повествуется в героическом эпосе «Джангар», объединены жизненным циклом эпического богатыря. Мотивы рождения богатыря, его женитьбы и подвигов образуют поэтико-стилевую систематику эпоса, которая проявляется в устойчивой повторяемости повествовательных единиц. Постоянство сюжетной линии эпоса, одухотворенной образом обетованной страны Бумбы, обозначаемое константой, позволяет анализировать эпические слагаемые в широком спектре «слов в их устоявшихся сочетаниях и связях», которым присущи как формульные рамки, так и «подвижность очертаний» [Гацак 1980. С. 94–103; Манджиева 2021. С. 553–566], проецируемые также в произведениях искусства.

Лексика эпоса как «отражение традиционного наследия культуры, освещаемая в тесной

связи с архаическими реалиями, важна для понимания глубинного смысла поэтических образов, символик и формул эпоса, для изучения эпической действительности в соотношении с традиционным бытом, народным мировоззрением» [Пюрбеев 1993. С. 7; Манджиева 2021. С. 325–336]. В многогранном мире традиционного наследия художник черпает вдохновение в воспроизведении мотивов эпоса «Джангар» в живописи, графике и малой пластике. В реконструкции национального образа мира автором берется целостность бытия номадов: природа и быт, фольклор, язык и образность поэзии в параметрах пространства и времени. Многообразные фольклорные мотивы живописной «Джангариады» калмыцкого художника Гаря Рокчинского как важная часть его творчества, рассматриваются предметом

искусствоведческого анализа [Батырева 2023. С. 120–143]. Лейтмотивом цикла его произведений выявлены сюжеты, проецирующие мотивы, связанные «с рождением эпического богатыря, женитьбой и подвигами». Наивысшим проявлением героизма в калмыцком эпосе «Джангар» является подвиг во имя Родины. Сюжеты, образующие устойчивые константы, исследованные в структуре текста джангароведами Е. Э. Хабуновой и Б. Б. Манджиевой [Хабунова 2007; Манджиева 2020. С. 322–334] и фольклорные мотивы, воспроизводимые в искусстве, позволяют соотнести эпическое повествование с визуальным воспроизведением богатырской «Джангариады».

Сюжетная характеристика эпоса прослеживается в разработке и формировании образа этнической Вселенной пластическим языком изобразительного искусства. В произведениях воплощается реализм и условность изображения, рационально-логическое и мифопоэтическое воспроизведение бытия — полюсы творчества калмыцкого художника. Своеобразие стиля было выработано в неустанных поисках пространства изобразительного языка, адекватного эпическому мироощущению времени-пространства бытия.

Выдвигая гипотезу идентичности образного языка эпоса мифопоэтическому мироощущению художника, предполагаем, что поэтические константы находят отражение в сюжетной характеристике эпических мотивов в искусстве. Архаика образной памяти предков, выраженная в фольклоре, одухотворяет поиски автора в осмыслении и воспроизведении мифосознания народа средствами искусства, анализ произведений в этой призматической призме дает возможность значимо расширить и углубить наше восприятие наследия в междисциплинарном подходе, объединяющем методы искусствознания и фольклористики.

Исследование поэтических форм репертуара рапсоды Ээлян Овла [Котвич 1958], история публикации записанных песен обусловили появление в калмыцком изобразительном искусстве живописного произведения «Джангарчи Ээлян Овла».

Джангарчи Ээлян Овла. 1969. Холст, масло.
Национальный музей Республики Калмыкии
им. Н. Н. Пальмова

Его созданию предшествовала работа автора по сбору и изучению материала в процессе создания образа сказителя. Большое количество набросков и эскизов обобщено в многофигурной композиции, ставшей значимым явлением в российском изобразительном искусстве второй половины XX в. Мелодический ритм песен эпоса в исполнительской манере сказителя, переложенный в яркую и цветовую раскладку полотна, дает возможность ощутить поэтику и самобытный стиль живописной манеры исполнения фольклорного мотива [Батырева 2023. С. 120–143].

Исследование Б. Я. Владимирцова позволило определить жанровое своеобразие и композиционные особенности эпоса «Джангар», назвав его «национальной поэмой», выражающей «идеал кочевника, идеал привольной степной жизни, полной своеобразной поэзии» [Владимирцов 1923. С. 20]. Адекватным мироощущению калмыцкого фольклора находим

пространственно-временное отображение в живописной панораме Бумбы, на фоне которой изображен вдохновенный сказитель. Отметим, А. С. Козин в поисках времени и места сложения эпоса приходит к «важности исследования в области тех пространственных представлений (географических, космогонических, этнографических), в которых вращается певец Джангариады» [Козин 1940. С. 69]. Ценно замечание Е. Э. Хабуновой: «внимательно прислушиваясь к мотивам лирических элементов поэмы, представленных в излюбленном общемонгольском жанре похвал и плачей (*magtal*), можно проникнуть в самые сокровенные и задушевные идеи и идеалы степняка-певца и тем самым в понимание и выявление основных линий и замыслов, реализуемых в поэме» [Хабунова 2007. С. 3, 9].

В панорамной трактовке «обетованной и благоуханной страны Бумбы» в произведении «Джангарчи Ээлян Овла» центром является образ рапсода. Ярусное построение номадического бытия представляет собой развернутое по вертикали пространство живописи, объемлющее разновременные явления и события в жизни кочевого общества. Своеобразной предтечей появления полотна калмыцкого художника рассматриваем довоенный опыт иллюстрирования эпического наследия В. А. Фаворского [Фаворский 1940]. Заглавный фронтиспис и графические образы эпических богатырей книжного издания обретают в живописи Г. Рокчинского качественно иной уровень осмысления эпоса. Вдохновенным посвящением народу-творцу воспринимается образ поющего джангарчи Ээлян Овла в ярусной панораме страны Бумбы, сокровенной мечты народа о счастье.

В поэтическом строе эпоса «Джангар» особое место занимает появление *пролога* в авторском исполнении «Джангариады» [Манджиева 2021. С. 134–146]. Живописной параллелью можно видеть монументальное полотно «Джангарчи Ээлян Овла», выступающее своеобразным введением в фольклорные мотивы Г. Рокчинского. Отмечая эпический пафос произведений художника, джангаровед А. Ш. Кичиков обозначал их *солнечным* ци-

клом, связывая с этнонимом *улан залата хальмгуд* — детей Солнца, создавших героический эпос «Джангар». Исследователь подчеркивал важность правды (знания жизни, уклада бытия народа) как основы творческого самовыражения, достоверности изображаемого: «смотри Рокчинского»... чтобы «учиться у его творческого наследия» [Кичиков 1998. С. 8], сохраняющего традиции культуры.

Связь эпоса с ритуально-магической поэзией в контексте исполнительской традиции калмыцких сказителей акцентируют исследователи Н. Б. Пюрвеева, Н. Ц. Биткеев [Пюрвеева 2003; Биткеев 1982. С. 120–145]. В ауре обрядового действия звучит пение, расходящееся кругами в ориентирах традиционного видения пространства и подобно циклическому ритму кочевого бытия «собираемому» в знаковом образе *джангарчи*. Ритмический строй живописи спроецирован семантикой этнического самосознания, выражаемого образным кругом понятий «род-народ-родина», во имя которых совершаются подвиги богатырей. Архаическим воплощением пространства в символических сакральных религиозных образах создана картина Мира [Манджиева 2024. С. 371–385]. В ярусной раскладке композиции преодолевается хаос Времени, превращаемый художником в упорядоченный этнический Космос. Подобно Солнцу в зените образ поющего рапсода поднимается над землей в полотне «Джангарчи Ээлян Овла», олицетворяя животворящую энергию духа народа. М. Элиаде называет космоизм мировидения «важнейшей категорией мифа», видит особенность мифологического мышления в осознании реальности через космогенез, воспроизводимый во время ритуала [Элиаде 1994. С. 21–23].

Таков богатырский жизненный цикл, где «многие эпические коллизии основаны на мотивах, связанных с рождением эпического богатыря, его женитьбой и подвигом. Рождение героя-первопредка происходит на земле в эпоху первотворения и расцвета религиозных верований; он рождается, чтобы властвовать и укрепить державу и веру в срединном мире; он даруется небом; он рождается с запекшейся кровью и стальным железом в руке. Он рожда-

ется «в рубашке» [Хабунова 2007; Горяева, Убушиева 2022. С. 385–399].

Константы «жизненного цикла богатыря» в призме изучения поэтики и стиля калмыцкого эпоса созвучны визуальным образам отображения эпического повествования. Избранности и физической исключительности младенца-богатыря художник посвящает ранний по времени создания графический набросок.

Образное понятие «пуповина», обозначающее в эпосе стальной пупок богатыря 'bold kiisn' как средоточие между небом и землей, осмысливается автором и трактуется в композиции традиционного мотива. Согласно легенде таковым является родовое древо его рождения. В визуальном воспроизведении сюжета маленький герой изображается у ствола родового древа, уходящего корнями в землю и ветвями — в небо. Древо символизирует родовой очаг, у которого стоит младенец с боевым топориком на плече (вместо «запекшейся крови и железа» в руке) в окружении всадников-богатырей. Поодаль пасется жеребенок, в будущем

Легенда о первопредке. 1959. Бумага, картон.
Частное собрание

сказочный конь Аранзал, верный спутник богатыря на пути испытаний.

В трактовке композиции автор впервые применяет традиции плоскостного письма в параметрах: ниже–ближе, выше–дальше. Художник обращается к линии контурного рисунка как первородной сути обрядового действия. От иллюзии перспективной передачи объемного пространства он приходит к ярусной плоскости линейного письма, акцентирующего центр композиции образом младенца с необыкновенными способностями... рожденного небесной дагины. Магическим благословением, предсказанием героического будущего является наречение его именем *Джангар*. Центрирование смысла сюжета — константа визуального воспроизведения мотивов «Джангариады» Г. Рокчинского. В стилистических поисках изобразительного языка автор воспроизводит архетипы образной *памяти* предков, рождающих *хронотоп* как свойство эпического мировидения. Оно генерировано системой мифопоэтических представлений, обусловленных мобильным бытом. Становление юного героя в эпическом повествовании выражается словосочетаниями *ko'l o'rg'h'* (встать на ноги, т. е. вдеть ноги в стремяна) и *'nu'd tailah'* (открыть глаза, т. е. увидеть мир) в сказочно-эпической традиции калмыков, поэтическом мотиве «рождения богатыря» [Горяева, Убушиева 2022. С. 385–399].

Необыкновенные способности юного героя представлены как прамбула предстоящих подвигов. Мотив *женидьбы* богатыря отображает ключевые понятия традиционной обрядности в эпосе. В борьбе происходят поиски невесты, завершаемые подвигом-испытанием его богатырской доблести, воплощенной в образе всадника «Баатр».

Женидьба Джангара на своей суженой, юной красавице Ага Шавдал обозначается константами *"szalh"* (приводить, возводить, взять в жены), *"ku'n bolh"* (жениться, букв. стать человеком), *"ger mal bolh"* (жениться, создать семью, т. е. обзавестись домом и скотом) [Хабунова 2007; Селеева 2019. С. 65–78].

Сооружение дворца *o'rga'* достойно социального статуса богатыря и невесты, ханской дочери. Элементы бытовой реальности живо-

Баатр. 1990. Оргалит, темпера. Национальный музей Республики Калмыкии им. Н. Н. Пальмова

писно визуализируются в мотивах произведений «Джангарчи Ээлян Овла» (1969); «Джунгария», «Жангрин жиндмн» (1990–1992). Это изображения многоярусного ханского дворца, передаваемые эпитетами «белоснежный», «княжеский», сцен охоты, идущего торгового каравана, пасущихся на богатых пастбищах стад скота, бегущего на водопой табуна лошадей, вкупе составляющие образ и жизнь обетованной страны Бумбы. Предметный мир бытия калмыков, проецирующий архаические реалии, проникнут глубинным смыслом поэтических образов эпоса, мастерски и со знанием традиций воспроизводимый в произведениях автора.

На востоке, обозначаемом словосочетанием 'narn qarh — восход солнца' (в ритуальной символике восход солнца ассоциируется с началом новой жизни), находится суженая героя «небесная красавица 'aragni', 'dagini', характеризующаяся: "Quchin szurqan tersziin gerla'r hargdv / Qadr biyni / Mo'n aragni" (Свет от неё исходил

через тридцать шесть окон / Её внешняя красота бесспорна. Подобно солнцу и луне, излучает свет, говорят / Подобно сандаловому дереву, стройна, говорят: "Narn sarnshng gega'ta' gila' / Naa'hlgsn sandnshng biyta' gila" [Хабунова 2007; Манджиева 2020. С. 707–715].

В произведениях художника красавица предстает сидящей в головном уборе и костюме замужней женщины по левую сторону от Джангра-богдо в знаковой композиции «Жангрин жиндмн» («Сокровище Джангара»). Древо мира и поднимающееся из-за Мировой горы Солнце в живописной символике фиксируют особое положение супругов и свиты богатырей в картине этнической Вселенной. Белая лошадь как знак 1990 г. (празднования 550-летия эпоса «Джангар») грациозно выступает из космической бездны, сменяя уходящий год Змеи традиционного календаря.

В блеске величавой красоты восседает всадница, еще не ханша — в девичьем наряде, высоко держа в руке белый лотос, символ целому-

дря и мудрости. Композиция «Ага Шавдал» динамична в легком и стремительном движении бегущей белой лошади. Поэтический образ суженой богатыря дополнен и раскрыт в изысканной выразительности графических произведений «Протяжная песня» и «Танец». Представления о красоте ханши Ага Шавдал были впоследствии воплощены Гаря Рокчинским в многогранном цикле малой пластики.

В формульной характеристике эпического повествования богатырю добраться до красавицы сложно. В изнурительно долгой и опасной в испытаниях поездке он проявляет доблесть и героизм. Подвиг во славу сказочной страны Бумбы, главное в череде событий эпоса, вербализуется в прославлении имени богатыря; его «действиями умножается богатство, утверждается вера и укрепляется держава. Клятва богатырей «Жизни свои острию копья предадим!» — основной *понятийный узел* героического эпоса «Джангар» [Хабунова 2007].

В призме подвига воспринимается монументальный образ картины «Баатр», несущий в живописной трактовке мощь, величие духа и сноровку стреляющего из лука. Боевое снаряжение богатыря детально воспроизведено в оружии, одеянии и атрибутах: В поединке /

Протяжная песня. 1973. Картон, смешанная техника. Частное собрание

Ага Шавдал. 1973. Картон, смешанная техника. Частное собрание

Решили помериться силой / Унаследованной от отца и матери / Сняли тонкие шелка / Одеваемые на торжества / Облачились в зеленые шелка / Одеваемые на борьбу / Завернули до коленного сгиба / Шаровары из козьей шкуры / Закрутили на икрах / Шаровары из бычьей шкуры. Эпическое повествование сопровождается боевым кличем «Ура!». Его магический смысл воодушевляет воина в решающий момент поединка; умножает отвагу и возвращает к жизни после смертельной раны; ассоциируется с родиной; державным ханом и его войском [Хабунова 2007; Манджиева 2020. С. 1701–1712].

Эпических героев в кульминационный момент повествования всегда сопровождает лошадь. Образ знакового для кочевого бытия животного — визуальная константа произведений «Джангариады» Г. Рокчинского. Герой совершает подвиги при активном содействии богатырского коня. Сюжетный ряд вдохновенного посвящения преисполнен внутренней энергией союза человека и животного.

Снаряжение лошади как константа эпического повествования последовательно и со знанием дела воспроизводится в образах: «Батр», «Богатырь с конем». Процесс седлания коня подобен ритуалу, в котором снаряжение подробно описывается в перечне деталей: подпотник 'deltr', потник 'tohm', седло 'ema'l', седельная подушка 'ko'vchig', тебеньки 'olng', застежка 'qog'g', подпруга 'tatur', колокольчик 'honh', дополняемой лукой седла 'buu'rg', нагрудным ремнем 'ko'mldrq', подхвостным ремнем 'hudrq' [Хабунова 2007. С. 19]. Реалии традиционного быта кочевников несет описание конского снаряжения в эпосе и его детальное отображение в живописи.

Всеобъемлющим знаком культуры кочевников выступает образ лошади в мифопоэтической ауре произведения.

Грациозная пластика сказочного «Аранзала» покорила отточенностью форм и движения. Гимном благородному животному звучит посвящение «Хальмг Тангч». 1990, где образ белого скакуна воспринимается символом го-

Жангирин жиндмн. Сокровище Джангара. 1990. Оргалит, темпера. Частное собрание

Хальмг Тангч. 1990. Картон, смешанная техника. Частное собрание

сударственности, идущим из глубины веков истории калмыцкого народа.

Величавая статика образа сменяется динамикой движения неудержимо мчащихся лошадей в эпическом сюжете «Угон богатырем Мингияном табуна турецкого хана», выложенном в технике мозаичного панно (1964).

В красочном апофеозе героического подвига реализуется энергия богатыря. В *западном направлении*, в стране враждебного хана он находит противника, где тому удастся лишить физических сил богатыря, но не сломить его боевой дух *su'ra'* и уничтожить его жизненную основу *a'mn qol*. Высоко морально-психологическое превосходство героя в способности преодолеть смерть [Хабунова 2007; Селеева 2019. С. 65–78]. Во времени/пространстве повествования о воинском долге и благородстве героя осуществляется эпическая идеализация богатыря.

Горный ландшафт Джунгарии, пространство эпического повествования, где на пограничном *рубеже испытаний* богатырь прозревает «масштабы предстоящей борьбы, титанических усилий, необходимых в одержании верха над врагом». Гора как центр мира, объединяющий землю и небо, — сакральная суть образов «Гора Сумеру», «Священный Кайлас», «Джунгария» (1990). В череде про-

никновенных пейзажей, образующих мифопоэтическую картину Мира в многообразном ландшафте путевого *хронотопа* богатырских деяний, преодолевается хаос Времени, превращаемый художником в упорядоченный этнический Космос. Картины-космогонии подобны ритуальному сотворению мира в живописи, измеряемой традицией, адекватно прочувствованной в пространстве/времени эпоса.

«Свадебное торжество во дворце» как завершение испытаний героя вербализуется в *сооружении дворца и пира как утверждения державы и веры; благополучного возвращения*. Эпическим пафосом возносятся восхваление счастливой и мирной жизни народа, воспевание героизма богатырей, отстаивших независимость государства. «Джангар» широко и многопланово повествует о воинских подвигах героев во славу Бумбы, страны прекрасной и величественной» [Кичиков 1992. С. 3, 182, 264].

Визуальный образ многовековой мечты народа о счастье создан в живописи, охватывающей десятилетия творческой жизни (1960–1990) автора. Сюжетообразующие константы, начиная с рождения богатыря, его возмужания и женитьбы, совершения героических подвигов как «жизненного кредо героев Бумбы», несут и связывают сохранявшиеся веками представления народа о жизни, смерти и бес-

Джунгария. 1990. Оргалит, темпера.
Частное собрание

смерти. Необыкновенная пластичность мировидения номадов, рожденная в ритме постоянного движения, питает красочную палитру, переключая миф в живопись эпической «Джангариады». В волшебной призме образной памяти предков объединены художник и эпос, взаимодополняющие начала творчества.

Полотно «Эрднин экин цагт...» (1990) озаглавлено величавыми строками эпического *зачина*, написанного рукой автора на старокалмыцком письме *тодо бичиг*: «Это было в начале времен... В стародавний век золотой Вечности начинался Рассвет...». Ярусами снизу вверх выстраивается космическая ось Времени в изображении панорамы обетованной Бумбы, возносящейся субурганами, крышей храма к белоснежным вершинам этнической прародины Алтая. Подобно эпической пуповине связаны воедино монгольский и ойрато-калмыцкий периоды истории номадов, осененной светозарным в облаках образом Будды. Центром композиции, «бегущей» табуном лошадей к водопою, является горный утес, уходящий вершиной в небо. Народ осмыслен автором центром мироздания в многозначной символике традиционной культуры. Из облаков, напоминающих очертаниями всадников, «пролилась» благодатным дождем

Это было в начале времен... 1990. Оргалит, темпера. Частное собрание

дружина богатырей Джангара, хранителей страны Бумбы [Батырева 2023. С. 128–129]. Просторы ее растянуты по горизонтали и вертикали мифического Пространства в органичной взаимосвязи Времени, рождающих мировидение предков. В художественном образе, созданном «в ритуале, обращенном вспять, время всякий раз свертывается в кольцо, возвращаясь к сакральному началу» [Батракова 2002. С. 59, 127–129].

Образную память предков вобрало творчество, органично объёмля «мифовоззрение как исходную первичную форму восприятия мира, и мировоззрение, в котором на смену диало-

гу с мифом приходит диалог с миром» [Лобок 1997. С. 609, 611]. Магия Пространства-Времени фольклорных мотивов проецирует мифопоэтический код традиционной культуры в константах эпического повествования и живописного цикла «Джангариада» калмыцкого художника Гаря Рокчинского. Нельзя не согласиться с обобщением: «...эпос представляет собой богатейший ресурс, аккумулировавший опыт многовекового историко-культурного развития народа, и является источником обогащения новых форм его художественного (о) сознания» [Суюнова 2023. С. 134], значимого для современной культуры народа.

Использованная литература

Батракова 2002: *Батракова С. П.* Искусство и миф: из истории живописи XX века [Art and Myth: From the History of 20th Century Painting]. М.: Искусство, 2002. 215 с., ил.

Батырева 2023: *Батырева С. Г.* Живопись во времени и пространстве культуры [Painting in Time and Space of Culture]. М.: Бумба, 2023. 232 с., ил.

Биткеев 1982: *Биткеев Н. Ц.* Поэтическое искусство джангарчи. Эпический репертуар Ээлян Овла. Певец и традиции [Poetic Art of Dzhangarchi. Epic Repertoire of Eelyan Ovla. Singer and Traditions]. Элиста, 1982.

Владимирцов 1923: *Владимирцов Б. Я.* Монголо-ойратский героический эпос [Mongol-Oirat heroic Epic]. СПб.–М., 1923.

Гацак 1980: *Гацак В. М.* Поэтика эпического историзма во времени [The Poetics of Epic Historicism in Time] // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. М., 1980.

Горяева, Убушиева 2022: *Горяева Б. Б., Убушиева Д. В.* Мотив рождения героя в сказочно-эпической традиции калмыков [The Motive of the Birth of a Hero in the fairy-tale-Epic Tradition of the Kalmyks] / Новый филологический вестник. 2022 № 1(6). С. 385–399.

Козин 1940: *Козин С. А.* Джангариада. Героическая поэма калмыков [Dzhangariada. Heroic Poem of the Kalmyks]. М.–Л., 1940.

Котвич 1958: *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи [Dzhangariada and Dzhangarchi] // Филология и история монгольских народов. М., 1958. 348 с.

Кичиков 1992: *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника [Heroic Epic “Dzhangar”. Comparative-Typological Study of the Monument]. М., 1992.

Кичиков 1998: *Кичиков А. Ш.* Образная память народа как знак культуры [The Figurative Memory of the People as a Sign of Culture] / Образная память народа. Элиста: АПП «Джангар», 1998. С. 7–8.

Лобок 1997: *Лобок А. М.* Антропология мифа [Anthropology of Myth]. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 688 с.

Манджиева 2020: *Манджиева Б. Б.* Сюжетообразующие мотивы в эпическом репертуаре джангарчи Телтя Лиджиева [Plot-Forming Motifs in the Epic Repertoire of Dzhangarchi Telya Lidzhiev] // Новый филологический вестник. 2020. № 3(54). С. 322–334.

Манджиева 2020: *Манджиева Б. Б.* Мотив богатырского поединка в эпическом репертуаре джангарчи Телтя Лиджиева [The Motif of a Heroic Duel in the Epic Repertoire of Dzhangarchi Telya Lidzhiev] // Oriental studies. 2020. № 6. С. 1701–1712.

Манджиева 2021: *Манджиева Б. Б.* Сохранность и изменчивость поэтико-стилевых слагаемых в разновременных записях песни «Шара Гюргю» эпоса «Джангар» [Preservation and Variability of Poetic and Stylistic Components in Different Recordings of the Song “Shara Gyurgyu” of the Epic “Dzhangar”] // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 553–566.

Манджиева 2021: *Манджиева Б. Б.* Предсказания и гадания в калмыцком героическом эпосе «Джангар» [Predictions and Fortune Telling in The Kalmyk Heroic Epic “Dzhangar”] // Новый филологический вестник. 2021. № 1(56). С. 325–336.

Манджиева 2021: *Манджиева Б. Б.* Пролог эпического репертуара джангарчи Давы Шавалиева [Prologue of the Epic Repertoire of Dzhangarchi Dava Shavaliev] // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1. С. 134–146.

Манджиева 2024: *Манджиева Б. Б.* Космогонические мотивы в синьцзян-ойратской версии эпоса

«Джангар» [Cosmogonic Motifs in the Xinjiang Oirat Version of the Epic „Dzhangar“] // Новый филологический вестник. 2024. № 1(68). С. 371–385.

Пюрбеев 1993: *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык (Этнолингвистические этюды) [The Epic of Dzhangar: Culture and Language (Ethnolinguistic Studies)]. Элиста, 1993: Калм. кн. изд-во, 1993. 127 с.

Пюрвеева 2003: *Пюрвеева Н. Б.* Поэтика героического эпоса «Джангар» [Poetics of the Heroic Epic „Dzhangar“]. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.

Селеева 2019: *Селеева Ц. Б.* «Героическое сватовство» в синьцзян-ойратской версии «Джангара»: сюжетный состав и композиционная структура [„Heroic Matchmaking“ in the Xinjiang Oirat Version of „Dzhangar“: Plot Composition and Compositional Structure] // Новый филологический вестник. 2019. № 2. С. 65–78.

Суюнова 2023: *Суюнова Н. Х.* Ногайская волшебная сказка в свете концепции В. Я. Проппа [Nogai

Fairy Tale in Light of V. Ya. Propp’s Concept] // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2023. Т. 38(4). С. 134–143.

Фаворский 1940: *Фаворский В. А.* Как я работал над «Джангаром» [How I worked on “Dzhangar”]. М.: Молодая гвардия, 1940. 28 с., ил.

Хабунова 2007: *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий) [The Heroic Epic “Dzhangar”: Poetic Constants of the Heroic Life Cycle (Comparative Study of National Versions)]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Махачкала, 2007. 69 с.

Элиаде 1994: *Элиаде М.* Священное и мирское [Sacred and Profane] / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М.: Издательство МГУ, 1994. 144 с.

Svetlana G. BATYREVA

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

CONSTANTS OF THE KALMYK HEROIC EPIC “DZHANGAR” IN FOLKLORE MOTIFS OF GARI O. ROKCHINSKY’S WORKS

It seems productive to analyze the constant elements inherent in the epic structure of the narrative, to go beyond the traditional folklore studies and look “deep” into the display of the epic “Dzhangar” in the Kalmyk fine arts. The constant motifs of the heroic Dzhangariada in the works of the People’s Artist of the RSFSR Gari Rokchinsky (1923–1993), who consistently developed epic themes throughout his life, are analyzed in a relevant and innovative approach. The Dzhangariada cycle, a landmark page in Kalmyk art of the second half of the 20th c., clearly outlines the search for an ethnic identity of the individual and an artistic style adequate to the epic worldview. The Image of the epic Universe, characterizing the mythopoetic worldview, is formed in the diversity of works by expressive means of art. The pictorial cycle Dzhangariada (1960–1990s) of the creative personality is resented in the prism of the figurative memory of ancestors, encompassing the space/time of nomadic existence in the constants of the epic narrative. The first undertaken analysis of expressive means of verbal and plastic nature (properties) constitutes the relevance and novelty of the study. A comprehensive approach to interdisciplinary research based on materials of Kalmyk folklore studies will allow the inclusion of Kalmyk fine art of the second half of the 20th c. in the cultural sphere of Dzhangar studies, expanding and deepening the art history perspective of studying the epic.

Key words: fine art, mythopoetic traditions, artist, time and space of culture, figurative memory of ancestors.

About the author: **Svetlana G. BATYREVA**, Doctor of Art History, Professor of the Department of Kalmyk Literature and Journalism, Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation) (sargerel@mail.ru). ORCID 0000-0003-4268-0705.